

Ранним утром, после окончания занятий, Хэ Хао по своему обычному распорядку отправился в учительскую за тетрадями с домашними заданиями. Придя на место, он застал там Ван Чэня, который помогал учителю разбирать контрольные работы. Хэ Хао подошел к столу учителя английского языка, чтобы найти стопку тетрадей своего класса. Убедившись, что нашел нужное, он подхватил увесистую пачку, коротко улыбнулся Ван Чэню и повернулся, чтобы уйти.

Ван Чэнь проводил взглядом широкую, прямую спину Хэ Хао и внезапно почувствовал, как сердце забилось быстрее. Он не мог понять, в чем причина, и подумал: Неужели у меня упал уровень сахара в крови? Помассировав переносицу, он опустил голову и продолжил разбирать бумаги.

Вернувшись в класс, Хэ Хао раздал тетради и сел на свое место. Ли Мин, который как раз встал, чтобы дать ему пройти, не переставал болтать с соседками с задней парты. Не успел Хэ Хао просидеть и пары секунд, как его кто-то ткнул в спину. Он обернулся и посмотрел на Чжао Цинцин: Что случилось?

Чжао Цинцин улыбнулась ему: Хэ Хао, какие у тебя планы на октябрьские праздники? Не хочешь пойти с нами в горы?

Хэ Хао, прислонившись к стене, улыбнулся в ответ: В горы я не поеду, так что развлекайтесь хорошо!

Ли Мин вставил слово: А я... у меня на этой неделе дела, я не смогу!

Сказав это, он вдруг застеснялся, а его уши покраснели. Чжао Цинцин и Цинь Юэ, увидев такое его состояние, рассмеялись и начали подшучивать над ним.

Цинь Юэ смеясь сказала: Наверное, идешь на свидание с той, кто тебе нравится!

Чжао Цинцин, сидя за партой, подперла подбородок и с улыбкой смотрела на Ли Мина.

После такого прямого вопроса Цинь Юэ лицо Ли Мина вспыхнуло, он смущенно кивнул и признался: Да, я хочу на праздники сводить ее куда-нибудь, а потом признаться в чувствах!

Эти слова словно отняли у него всю решимость, и он с надеждой посмотрел на девушек перед собой.

Чжао Цинцин с завистью посмотрела на Ли Мина: Здорово! Раз уж тебя так бросает в краску, значит, чувства сильные. Почему же такая любовь не приходит ко мне?

Ли Мин ждал, что они дадут ему какой-нибудь совет, но вместо этого Чжао Цинцин начала сокрушаться. Он поспешил прервать ее стенания: У вас есть на примете хорошие способы

признаться в любви? Вы же девушки, должны лучше понимать друг друга, помогите советом, а?

Сказав это, он сложил руки в умоляющем жесте перед Чжао Цинцин и Цинь Юэ.

Видя его искренность, девушки принялись обсуждать с ним варианты признания. Хэ Хао, прислонившись к стене, с улыбкой наблюдал за ними, но в разговор не вмешивался.

Через некоторое время Чжао Цинцин повернулась к Хэ Хао: Хэ Хао, а у тебя есть кто-то, кто тебе нравится?

Вопрос застал Хэ Хао врасплох, он на мгновение замер, а затем ответил: Нет. Чжао Цинцин сказала ему: Как же жаль. Если бы такой человек, как ты, кого-то полюбил, то как же счастлива была бы эта личность!

Слушая её вздохи, Хэ Хао лишь усмехнулся и промолчал, хотя в душе горько посмеялся над собой. Любовные отношения с тем, кто, подобно ему, погряз в тине, могли стать настоящей катастрофой — о каком уж тут счастье может идти речь?

Он всегда считал, что чувства — это нечто фальшивое. Брак его родителей оставил у него самое чёткое ощущение: их союз просто испортил обоим жизнь. Мать в восемнадцатилетнем возрасте фактически продала его отцу, и вскоре на свет появился Хэ Чжи. Повзрослев, он как-то раз случайно разговорился с матерью и узнал, что до замужества та любила другого человека. В молодости отец постоянно избивал её, но даже так она была вынуждена прожить с ним всю жизнь.

В глазах Хэ Хао отец был маменькиным сынком, который ни на что не годился: вспыльчивый, склонный к рукоприкладству, он во всём полагался на жену, взвалив на её плечи все домашние дела, большие и малые. Разве можно было назвать его настоящим мужчиной? Хэ Хао бесчисленное количество раз хотел задать этот вопрос, но, к несчастью, этим человеком был его отец.

Хэ Хао вспомнил события своего детства. Однажды родители поссорились. Он играл у порога, услышал крики и вбежал в дом, где увидел, как отец таскает мать за волосы по полу, а затем наносит удар за ударом. Мать сопротивлялась, но вырваться не могла. Хэ Хао схватил метлу, пытаясь помочь, и крикнул отцу: Папа, ты не должен бить маму! В итоге досталось и ему — отец избил их обоих. В памяти навсегда запечатлелось, как после этого мать рыдала, разрываясь от боли, но подобные сцены повторялись раз за разом. Когда родители ссорились, бабушка лишь подливала масла в огонь, желая, чтобы отец бил мать ещё сильнее, а дедушка стоял в стороне и холодно наблюдал.

Этот случай глубоко врезался в память Хэ Хао. Именно с тех пор он возненавидел домашнее насилие. Тогда же он начал притворяться послушным, стал ласковым на словах и рассудительным не по годам. С тех же пор он охладил к любым чувствам, возненавидел эту семью и это место, мечтая сбежать из деревни.

В детстве Хэ Хао отчаянно жаждал отцовской и материнской любви, но, кроме денежных переводов и редких телефонных звонков, родители словно ничего ему не давали. Зато Хэ Тао сполна наслаждался этой заботой. Видя воочию, как родители относятся к Хэ Тао, Хэ Хао испытывал безумную зависть, которая в итоге заставила его принять решение: ему больше ничего не нужно. То, чего невозможно получить, не получишь никогда, а даже если и получишь — это всё будет лишь ложью. Звонок на урок заставил Хэ Хао отвлечься от мыслей. Он повернулся, ровно сел, открыл учебник и принялся внимательно слушать, конспектируя за учителем и с готовностью отвечая на вопросы во время занятия.

У школьных учителей всегда есть одна закономерность: тех, кто усерднее всех тянет руки, они спрашивают редко, предпочитая вызывать молчунов. Но стоило такому молчуну ответить, как преподаватель тут же заявлял: «Знал ведь, так почему не поднял руку!»

Хэ Хао как раз принадлежал к числу тех учеников, которые никогда не кричали во всю мочь «Я, я, я!» подобно остальным одноклассникам, а лишь молча клали руку на парту. Наверное, это была просто особенность его характера.

Снова шел урок математики. Преподаватель с воодушевлением брызгал слюной с кафедры, и в моменты наивысшего эмоционального подъема, завидев плохо слушающих учеников, метал в них кусочки мела со стопроцентной меткостью.

Затем последовала традиционная долгая нравоучительная лекция: «Если вы не будете учиться сейчас, то когда же! Всего год остался до третьего года старшей школы, скоро вам сдавать экзамены. Какое у вас будет будущее, если вы не станете прилежно учиться? Как вы собираетесь смотреть в глаза собственной жизни? Вы — худший класс из всех, что я когда-либо учил! Посмотрите на Ван Чэня из первого класса, почему бы вам не взять с него пример? Хорошему не учитесь, а дурное схватываете на лету...»

Подобные речи звучали в классе каждые два-три дня, и все уже к ним привыкли. Высказавшись, учитель продолжил урок.

Хэ Хао, делая конспект, в очередной раз порадовался, что сидит не на первом ряду — иначе при таком раскладе к окончанию школы он бы сплошь покрылся отметинами от мела!

Прозвенел звонок на перерыв. Учитель немного задержал класс, но, закончив задавать домашнее задание и собрав вещи, удалился с невероятно непринужденным видом.

В перерыве Хэ Хао сидел за партой, подперев щеку рукой и глядя на снующих туда-сюда людей в коридоре. Ребята из общежития 303 подошли к оконному проему поболтать с ним, и Хэ Хао непринужденно уселся прямо на крышку парты, поддерживая беседу. Краем глаза он заметил Ван Чэня, который с тетрадями направлялся в учительскую. Спина того была прямой, как струна. Хэ Хао не придавал этому значения и продолжил отвечать на слова друзей.

Вскоре Ван Чэнь вышел обратно. Черты его лица казались отстраненно-холодными, а черные глаза — темными и глубокими, словно высокомерное божество, к которому смертным не

дозволено приблизиться ни на шаг. Ван Чэнь остановился у окна, их взгляды встретились. Затем Ван Чэнь отвел глаза и перебросился пара фраз с остальными. Ван Пэн и остальные ответили, а Хэ Хао промолчал. Обменявшись еще несколькими словами, Ван Чэнь направился в сторону первого класса.

Хэ Хао проводил взглядом его удаляющуюся спину, размышляя об этом парне. Ван Чэнь, должно быть, относился к тем людям, что полностью погружены в собственный внутренний мир; кроме дорогих ему людей и вещей, ничто другое, пожалуй, не способно вызвать у него отклика. Хотя теперь Ван Чэнь и сдружился с ними, на его лице, за исключением того памятного дня, неизменно застывало холодно-отстраненное выражение, будто ему абсолютно все равно. Как странно... Ему даже захотелось содрать эту холодную маску и посмотреть, не скрывается ли за ней какой-нибудь иной сюрприз!

Закончив говорить, Ван Пэн заметил, что Хэ Хао куда-то уставился невидящим взглядом, и обеспокоенно бросил:

— Ты чего уставился? Неужто призрака увидел?!

Резко вырванный из раздумий неожиданными воплями Ван Пэна, Хэ Хао взглянул на него и закатил глаза:

— Он прямо у тебя на спине видит и даже разговаривает с тобой. Неужели не слышишь?

Услышав это, Ван Пэн подпрыгнул на три фута в высоту и испуганно уставился на Хэ Хао.

Гао Дэн, глядя на эту сцену, закатил глаза и хлопнул себя рукой по лбу, не удержавшись от реплики:

— Дурак!

Хэ Хао тихо рассмеялся, с улыбкой во взгляде глядя на Ван Пэна.

А Чжань Цзюцзю смеялся громче всех: опершись о подоконник, он согнулся пополам от хохота.

Только по их реакции Ван Пэн сообразил, что его провели, и свирепо пригрозил Хэ Хао:

— Ну ты доигрался! Смотри не усни сегодня крепко ночью!

Услышав угрозу Ван Пэна, Хэ Хао лениво прислонился к оконной раме и беспечно пожал плечами, показывая, что ни капли не боится.

Четверо парней весело шумели в коридоре. Тот, что сидел на парте, облокотившись на подоконник, излучал какую-то небрежную, дерзкую привлекательность, невольно притягивая к себе чужие взгляды.

Две девушки неподалеку оживленно шептались:

— Хэ Хао такой красавчик! И надо же, учится в нашем классе. Каждый день смотреть на него — такое счастье!

— Ага-ага! И успехи в учебе отличные, и внешность потрясающая. Как думаешь, высоки шансы закадрить его?

— Даже не знаю. Ни разу не замечала, чтобы он с какими-то девчонками близко общался. Но сегодня утром он так мило болтал с Чжао Цинцин... Неужели у него уже кто-то есть?

— Понятия не имею, давай пока понаблюдаем. В его солнечном облике есть что-то такое меланхоличное... Обожаю таких парней!

<http://bllate.org/book/21860/2268560>